

Гончарова Ксения Николаевна**Goncharova Ksenia Nikolaevna**

соискатель кафедры психологии развития, акмеологии
Южного федерального университета,
клинический психолог неврологического отделения
для больных с острыми нарушениями мозгового
кровообращения Ростовского государственного
медицинского университета

PhD applicant,
Department of Developmental
Psychology and Acmeology,
Southern Federal University,
Clinical Psychologist, Neurological Department
for Patients with Acute Disorders of Cerebral Circulation,
Rostov State Medical University

Енин Александр Леонидович**Enin Aleksandr Leonidovich**

соискатель кафедры общей
и педагогической психологии
Южного федерального университета,
судья Кировского районного суда
города Ростова-на-Дону Ростовской области

PhD applicant,
Department of General and Pedagogical Psychology,
Southern Federal University,
Judge of the Kirovsky District Court of the city of
Rostov-on-Don of Rostov region

ИЗУЧЕНИЕ САООТНОШЕНИЯ И САООЦЕНИВАНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ ПРЕСТУПНИКОВ [1]

THE STUDY OF SELF-RELATIONSHIP AND SELF-EVALUATION OF CRIMINAL DRUG ADDICTS [1]

Аннотация:

В статье представлены основные результаты исследования самоотношения у наркозависимых преступников, принадлежащих к разным возрастным категориям (юноши и взрослые). Среди них наркозависимые преступники; преступники, не употребляющие психоактивные вещества; взрослые и юноши, характеризующиеся нормативным поведением. Выявлены характерные для наркозависимых особенности самоотношения и самооценки, а именно: неуважение к себе, неуверенность в своих возможностях, недоверие по отношению к собственным решениям, слабость механизмов самообладания, низкий уровень волевого самоконтроля, недоверие по отношению к окружающим, неприятие себя, плохое понимание себя, мотивов своего поведения. В структуре личности наркозависимых преступников обнаружена разнонаправленность тенденций, доказывающая наличие внутрличностного конфликта у данной категории испытуемых. Обозначены «мишени» психокоррекционного воздействия и реабилитации личности наркозависимых преступников.

Ключевые слова:

аддиктивное поведение, делинквентное поведение, юношество, самоотношение, самооценка, я-концепция, уровень притязаний, психопатизация, реабилитация наркозависимых.

Summary:

This article presents the main results of the study of self-relationship among criminal drug addicts of different age groups (adolescents and adults). These groups include criminal drug addicts, criminals without involvement in substance abuse, adolescents and adults that are characterized by normative behavior. The study identifies the specific features of self-relationship and self-evaluation of drug addicts, namely: lack of respect for themselves, lack of confidence in their abilities, distrust towards their decisions, weakness of self-control mechanisms, low volitional self-control, distrust towards others, failure of themselves, poor understanding of themselves and their behavioral motives. Moreover, the survey reveals the different trends in personality structure of criminal drug addicts that demonstrate the intrapersonal conflict among the research participants. The article outlines several targets of psychological assistance to criminal drug addicts and rehabilitation of their personality.

Keywords:

addictive behavior, delinquent behavior, adolescence, self-relationship, self-esteem, self-concept, level of aspiration, psychopatization, rehabilitation of drug addicts.

В современном мире проблема девиантного поведения обретает все более глобальную значимость. Появляются новые виды отклоняющегося поведения, а ранее известные формы девиаций распространяются в геометрической прогрессии. Учитывая сензитивность и уязвимость юношеского возраста, проблема различного рода девиаций наиболее значима для данной возрастной категории [2]. Настоящим бедствием является то, что возрастной уровень наркотизации снизился до 13–14 лет, т. е. поражается настоящее и будущее общества. Подросток, принимающий психоактивные вещества, останавливается в интеллектуальном развитии, не способен осваивать и осуществлять профессиональную деятельность, что обусловлено не только перестройками на психофизическом уровне, но и изменениями на уровне мотивов интеллектуальной деятельности [3]. Известен также прозелитизм наркозависимых, что особенно ярко прослеживается в среде юношей. Некоторые авторы отмечают, что один зависимый подросток способен вовлечь в наркотическую среду от 5 до 17 человек [4].

Неисчислимы социальные последствия наркотизации. Наркозависимые неспособны выполнять обязанности, например, на рабочем месте, что связано со снижением энергетического потенциала личности. Наркозависимый может выполнять какую-либо деятельность только под воздействием психоактивного вещества, что характерно для начальных этапов заболевания, а затем, на более поздних стадиях наблюдается полный распад личности. Личностные изменения неизбежны в процессе формирования зависимости. Особо значимыми являются искажения эмоционально-волевой сферы. Как известно, особую связь имеют наркомания и преступность. Часто наркозависимый является не только пассивным потребителем, но и распространителем наркотических веществ. Особой жестокостью и циничностью поражают преступления, совершенные в состоянии измененного сознания. Со временем у больших наркоманией развивается психический дефект, который обуславливает криминогенность поведения и простоту, с которой они совершают преступные деяния. Именно поэтому данная тема столь актуальна. Необходимо изучать все аспекты личностных расстройств при наркоманиях с целью оказания помощи в успешной адаптации подросткам с аддиктивным поведением.

Вопросами, связанными с аддиктивным и делинквентным поведением, занимались исследователи в рамках криминологии, социологии, клинической психологии, медицины, педагогики. Работы таких авторов, как Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, посвящены изучению причинности делинквентного поведения. В работах Ю.А. Клейберга, Е.В. Змановской, С.А. Беличевой освещаются механизмы делинквентного поведения. Авторами были предложены меры профилактики такого поведения в подростковой среде. Проблемой преморбидных особенностей личности, психопатологических проявлений в поведении аддиктов занимались В.Д. Менделевич, А.Е. Личко, Е.Н. Кондрат, В.А. Гурьева. Огромный вклад в изучение личностных особенностей делинквентных подростков внесли такие исследователи, как Д.И. Фельдштейн, М.А. Алемаскин, В.Г. Степанов. Среди зарубежных авторов, занимавшихся исследованием психологических особенностей аддиктивных и делинквентных подростков, отметим П. Хейвена, А. Козна, А. Фернхейма. Существуют также и современные исследования, направленные на изучение самоотношения и самооценивания аддиктивных подростков (Н.Д. Узлов, Е.С. Стряпунина), однако анализ литературы показал недостаточную разработанность данной проблематики.

Научная новизна исследования заключается в изучении особенностей самоотношения и самооценивания наркозависимых преступников. Для эффективной психологической и реабилитационной работы необходимо отобразить целостную картину искаженного процесса формирования наркозависимой личности, состояние ее важнейших психологических аспектов в различные возрастные периоды.

В процессе наркотизации прогрессирует этическое снижение личности, изменяется ценностно-смысловая сфера, искажаются самооценка и самоотношение личности, формируется психопатизация [5]. В исследовании остановимся на более подробном описании результатов исследования самоотношения и самооценки наркозависимых преступников различных возрастных групп, где зоной повышенного интереса является юношеский возраст.

Юношеский возраст – один из важнейших этапов длительного процесса формирования самосознания, в ходе которого вырабатываются собственные критерии самооценивания и самоотношения. Самооценка – значимый психологический механизм, способный провоцировать и подкреплять тот или иной вид аддиктивного поведения. Исследования, посвященные изучению процесса формирования самосознания личности, указывают на наличие нескольких важнейших этапов. По мнению В.С. Мерлина, существуют четыре этапа формирования самосознания личности. На первом этапе, который завершается уже к концу первого года жизни, происходит выделение себя, принятие себя в расчет, по терминологии В.С. Мерлина – «сознание тождественности». На втором-третьем году жизни формируется осознание себя как субъекта деятельности. Следующий этап – осознание особенностей своей психической деятельности, психических процессов. Завершает этот процесс фаза социально-нравственной самооценки, формирование которой приходится именно на период юности [6].

В самоотношении как самостоятельном психологическом объекте исследования можно разграничить основные аспекты: процесс получения знаний о себе и процесс самоотношения. Всякое знание о себе, попытка дать себе определенную характеристику имеет и оценочный компонент этого знания, который определяется уровнем достижений личности, целями, ценностями, соответствием или несоответствием принятым в обществе нормам, представлениями о правилах поведения. Оба аспекта составляют я-концепцию личности, которая является совокупностью представлений индивида о себе, имеющих эмоциональную окраску, оценку. Представления о себе – это описательная составляющая я-концепции личности, или образ «я». Отношение к себе есть и самооценка, и ощущение ценности себя, и самоуважение, и самопринятие, и любовь к себе. Т. е. я-концепция понимается как совокупность установок «на себя». В связи с этим традиционно выделяется несколько элементов установки: образ «я», самооценка, поведенческая реакция, вызванная образом «я» или самооценкой [7].

Настоящая статья направлена на более подробное раскрытие внутренних закономерностей формирования самоотношения и самооценивания наркозависимых преступников различных возрастных групп: юношей и взрослых мужчин. В представленном исследовании принимали участие 275 респондентов. Все участники исследования поделены на группы соответственно категориям: возраст (юноши и взрослые), наличие/отсутствие наркотической зависимости, право-послушное/противоправное поведение. Изучение самоотношения, самооценки и уровня притязаний респондентов осуществлялось с помощью следующих методик:

- методика исследования самооценки Дембо – Рубинштейн,
- методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина и С.Р. Пантिलеева.

Данные, полученные в результате исследования, обработаны методами математической статистики, что подтверждает их достоверность и значимость (R-version 3.3.2, 2016, критерий Kruskal – Wallis). Также была рассчитана величина эффекта [8]. В ходе исследования проанализированы личные дела и медицинские данные респондентов. В группах испытуемых проводились обсуждения, сбор анамнестических сведений.

С помощью методики исследования самооценки Дембо – Рубинштейн измерялся уровень не только самооценки, но и притязаний испытуемых. При последовательном сравнении всех групп: «Юноши – наркозависимые преступники», «Юноши-преступники», «Юноши с нормативным поведением», «Взрослые – наркозависимые преступники», «Взрослые-преступники», «Взрослые с нормативным поведением» – были выявлены статистически значимые различия по категориям «возраст» и «группа». Данные различия актуальны для шкал:

- самостоятельность, независимость в суждениях, поступках,
- справедливость,
- умение принимать волевые решения, способность действовать решительно,
- волевой самоконтроль, сдержанность, самодисциплина,
- реализация в труде/работе/деятельности,
- уверенность в себе,
- честность по отношению к окружающим,
- правопослушное поведение.

Для наркозависимых преступников обеих возрастных категорий характерен значительно более высокий уровень желаемой независимости, чем для остальных групп. Однако наркозависимые юноши оценивают себя значительно более независимыми в настоящий момент, чем взрослые. Сами наркозависимые юноши при самооценивании по данной шкале часто высказывались следующим образом: «Мне никто не может диктовать что-либо...», «Я сам себе хозяин...», «Я ни от кого не завишу, ненавижу таких людей...», «У меня на все свое мнение...». Эти фразы отражают внутреннее напряжение, негативный заряд. Большинство испытуемых не осознают собственной вины, что только усиливает внутренний конфликт между «я» и окружающими.

Для наркозависимых преступников (юноши, взрослые) характерен чрезмерно высокий уровень притязаний по шкалам: справедливость, умение принимать волевые решения, волевой самоконтроль, реализация в труде, деятельности, уверенность в себе, честность, что отражает нереалистичное отношение к собственным возможностям, инфантильность, чрезмерно высокие ожидания. Для наркозависимых юношей были обнаружены статистически значимые различия по сравнению с взрослыми наркозависимыми преступниками в уровне самооценивания. Так, юноши считают себя более правопослушными, меньше стремятся к самореализации в деятельности, обладают чрезмерно высоким уровнем самоуверенности, что подтверждает их повышенное стремление к отстаиванию независимости в поступках и суждениях.

В процессе исследования самоотношения наркозависимых преступников различных возрастных групп с помощью методики МИС В.В. Столина и С.Р. Пантилеева [9] при последовательном сравнении всех групп ярко выраженные различия были выявлены между группами с нормативным поведением и остальными – «Наркозависимые преступники», «Преступники» по шкалам: общее самоотношение, самоуважение, аутосимпатия, шкала ожидания положительного отношения от других, самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, самопоследовательность (саморукводство), самообвинение.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что для правонарушителей, составляющих обе группы, характерен высокий уровень самообвинения по сравнению с нормой, что свидетельствует о выраженности отрицательно окрашенных эмоций по отношению к себе. Высокие результаты в данном случае свидетельствуют о присутствии чувства вины, остром переживании своих промахов и неудач, обвинении себя. Такая установка на самопорицание неизбежно влечет нарастание внутреннего напряжения, ощущение неспособности удовлетворить основные потребности. Отсутствие различий между группами «Наркозависимые преступники» и «Преступники» в данном случае, возможно, объясняется схожими актуальными жизненными условиями респондентов, ведь на момент проведения исследования они находились в местах лишения свободы.

В целом для данных групп испытуемых свойственны неуважение к себе, неуверенность в своих возможностях, недоверие по отношению к собственным решениям, слабость механизмов самообладания, низкий уровень волевого самоконтроля, недоверие по отношению к окружающим, неприятие себя, плохое понимание себя, мотивов своего поведения.

Полученные в ходе исследования данные нашли подтверждение в исследованиях других авторов, занимающихся изучением проблемы трансформации самооценки вследствие употребления психоактивных веществ [10].

Таким образом, мы имеем некоторые расхождения в самооценивании испытуемых в результате выполнения ими двух методик, что может быть обусловлено разницей в способе работы. При заполнении опросников испытуемые отвечали на конкретно поставленные вопросы, что часто не вызывало серьезных трудностей, чего нельзя сказать о втором способе, который относится к проективным методам исследования личности. Здесь испытуемые столкнулись с серьезной проблемой, вызванной необходимостью использовать абстрактное мышление, проявлять более глубокую рефлексивность, способность обдумывать и принимать решения. Также считаем, что полученные данные отражают наличие внутреннего конфликта личности у наркозависимых преступников, что выражается в одновременном принятии и неприятии себя, повышенном самообвинении и обвинении окружающих в сложившейся ситуации, например в применении по отношению к себе таких мер, как лишение свободы, стремление к независимости в принятии решений и неустойчивость мотивации и самооценки.

Наличие таких разнонаправленных тенденций в структуре личности обнаруживается у наркозависимых преступников различных возрастных групп в сравнении, например, с «Нормой» и «Правонарушителями». Именно поэтому одной из важнейших «мишеней» психотерапевтического, психокоррекционного воздействия должно стать самоотношение, самооценка зависимой личности. Важно обучать личность понимать себя, свои желания, осознавать и контролировать импульсы, побуждающие к удовлетворению сиюминутных потребностей, ставить перед собой адекватные цели, уметь оценивать уровень своих достижений, сотрудничать с окружающими, стремиться к реализации своего внутреннего потенциала в созидательной деятельности.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках реализации инициативного научного проекта фундаментального характера в рамках внутреннего гранта ЮФУ (ВнГр – 07/2017-01).
2. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы : учеб. пособие. СПб., 2011. 352 с.
3. Пятницкая И.Н. Наркомании. М., 1997. 563 с.
4. Там же.
5. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология) : учеб. пособие. М., 2013. 320 с.
6. Донская О.Д. Особенности самооценки в период подростничества // Образование и современность. 2011. № 3. С. 88–92.
7. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста : учеб. пособие. М., 2012. 240 с.
8. Куприянов И.В. Расчет величины эффекта при применении непараметрических критериев сравнения выборок в психологических исследованиях с использованием программы R // Инженерный вестник Дона. 2016. № 2 (41). С. 38.
9. Столин В.В., Пантеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / под ред. А.А. Бодалева [и др.]. М., 1988. С. 123–130.
10. Akhter A. Relationship between Substance Use and Self Esteem // International Journal of Scientific & Engineering Research. 2013. Vol. 4, no. 2.

References:

- Akhter, A 2013, 'Relationship between Substance Use and Self Esteem', *International Journal of Scientific & Engineering Research*, vol. 4, no. 2, (in Russian).
- Avdulova, TP 2012, *Psychology of adolescence*, study guide, Moscow, 240 p., (in Russian).
- Donskaya, OD 2011, 'Features of self-esteem in the period of adolescence', *Obrazovaniye i sovremennost'*, no. 3, pp. 88-92, (in Russian).
- Kupriyanov, IV 2016, 'The effect size measurement while applying nonparametric criteria for comparing samples in psychological studies using the R program', *Inzhenernyy vestnik Dona*, no. 2 (41), p. 38, (in Russian).
- Mandel, BR 2013, *Psychology of addictions (addictology)*, study guide, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Pyatnitskaya, IN 1997, *Addiction*, Moscow, 563 p., (in Russian).
- Stolin, VV, Pantileev, SR & Bodalev, AA (et al.) (eds.) 1988, 'Self-relationship questionnaire', *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnosticheskiye materialy*, Moscow, pp. 123-130, (in Russian).
- Zmanovskaya, EV & Rybnikov, VYu 2011, *Deviant behavior of the individual and the group*, study guide, St.-Petersburg, 352 p., (in Russian).